

КОНФЛИКТОЛОГИЯ / CONFLICT RESOLUTION STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»
2015. Т. 12. С. 115–128
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 159.922.4(100)

Предвзятость и сомнение как факторы манипулирования санкциями в контексте установок Запада и Востока

А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Предвзятость и завышенная самооценка рассматриваются в своей взаимосвязи и взаимопроникнутости. В таком «обличье» они становятся основой этнического (в конкретных странах) и межрегионального (Восток – Запад) этноцентризма и влияют на многие процессы взаимодействия народов. Показана давняя историческая обусловленность предубеждений в отношении не только российских, но и в целом азиатских народов. Негативная стереотипизация становится фундаментом практики манипулирования мнениями и санкциями.

Ключевые слова: предубежденность, «себялюбие», стереотипизация, национальная исключительность, позиции восточных и западных народов.

В начале статьи оговоримся, что предвзятость для нас – это необъективное, чаще не обоснованное опытом и поэтому строящееся на эмоциях и чувствах мнение. Ключевые слова понятия – необъективность и эмоциональность. Предвзятость может быть со знаком «+» или «-», но больше все же в ней замечают негативную окраску. Синонимы предвзятости – предубежденность, пристрастность, тенденциозность. Существенным является то, что предвзятость часто имеет взаимный характер, т. е. распространена у разных субъектов – сторон взаимодействия.

В свою очередь сомнение – это не только и не столько позитивное отношение к самому себе, сколько неадекватная самооценка, «возвышающая» человека над окружающими. Синонимами сомнения зачастую выступают слова «самовлюбленность», «самодовольство», «нарциссизм». Явления такого рода обычно мешают человеку объективно относиться к самому себе и быть беспристрастным к другим. Индивид из-за этого теряет уважение окружающих, вносит в свою жизнь духовную патологию. Метко сказал об этом И. Гете в своем «Западно-Восточном диване»:

*Тот французит, тот британит,
Итальянит иль немечит,*

*Но в одном все люди схожи –
Себялюбье всех калечит.*

Как следует из стиха, себялюбие, самомнение – общечеловеческое свойство и характерно для всех обществ. То же можно отнести и к слову «предвзятость». Но если эти слова, с одной стороны, «сплавляются» друг с другом, а с другой – получают подпитку в этноцентризме, мнении о национальной исключительности, то здесь получается весьма своеобразная смесь, из-за которой искалеченными могут стать многие нормальные явления и отношения. Мы рассмотрим некоторые такие аномалии на отдельных примерах межнациональных отношений и экономических санкций, практикуемых в последнее время.

Фундаментальный вопрос любого межнационального взаимодействия – это *глубинное* отношение одного народа к другому (другим). О глубине свидетельствуют именно психологические реалии. Можно много говорить о толерантности и отсутствии ксенофобии, о веротерпимости к религиям других, но в душе, в ее тайниках (пусть и бессознательно) свято хранить тоску о превосходстве «своих», о желании поставить «на свое место» зарвавшиеся примитивные этносы. На наш взгляд, такой подход нередко проявляется во многих европейских странах по отношению ко всякого рода нецивилизованным народам, и прежде всего к «азиатам». Закономерно считается, что в критических ситуациях, как и во время обострения противоречий между народами и странами, стереотипы негативной предвзятости, а вместе с ними установки этноцентризма становятся более значимыми и в большей мере влияют на сознание и подсознание людей. Все это конкретно проявляется и в современной обстановке экономических санкций в отношении России. Их оценки, звучащие с разных сторон, ничего не говорят о психологическом восприятии санкций, а ведь оценки тех лиц, *в адрес кого вводятся санкции, как и тех, кто их инициирует*, не могут не отразиться на эффективности воздействия. Точно также *контекст*, в котором используются санкции, может влиять на изменение характера их влияния. То и дело встречающиеся факты предвзятого отношения к процессу санкционирования показывают, что значимым для восприятия санкций является обстоятельство, согласно которому *данним процессом можно манипулировать*, т. е. «одевать» санкционируемых и санкции в отношении их во всевозможные «одежды». Такими актами вызываются существенные изменения в толковании обоснованности, объективности и иных характеристик их воздействия, достигается возможность формировать преднамеренную оценку «субъектов» и «объектов» санкций. Причем искажение образа «санкционируемого» прямо пропорционально, на наш взгляд, уровню самомнения и степени предвзятости «санкционирующего» субъекта, будь это человек или (и) социум. В данной статье мы попытаемся продемонстрировать не только ретроспективу предубежденных взглядов, но и некоторые приемы, посредством которых это происходит.

Прежде чем излагать научно-практические положения о перипетиях предвзятости и этноцентризма в международных отношениях, затронем вопрос о сугубо психологическом искажении восприятия частных признаков некоторых реалий, т. е. о процессах негативной стереотипизации [см., к примеру, 3; 6; 9; 11]. Речь прежде всего может идти об иллюзиях: физиологических, «контраста», «штриховки», «острых углов» и т. п. Мы попытаемся наглядно показать отдельные возможности использования иллюзий, имея в виду *цели* нашей статьи. Для этого возьмем в ее начало и конец два рисунка, заимствованные нами из книги Дж. Залтмана «Как мыслят потребители» [2].

На рис. 1 можно увидеть двух существ-близнецов, один за другим убегающих от какой-то общей опасности, представляющей для них, скорее всего, одинаковую угрозу. Возможности изменения данных представлений у наблюдающих картинки в соответствии с замыслом нашего повествования представим в конце статьи (см. рис. 3).

Как уже говорилось, личное и этническое «себялюбье» может выступать одной из главных детерминант усиления/ослабления предвзятых отношений к некоторым народам. Остановимся в этом вопросе на нескольких примерах, опираясь в первую очередь на наиболее характерные исторические факты. Первый из них взят еще с XVII в. Серб Ю. Крижанич – подданный России – в своем трактате «Политика» показывает восприятие русского этноса представителями европейских стран на примере книги Адама Олеария – дьяка, посланника голштинского князя, написанной примерно в 1633 г. Автор книги приводил следующие оценки: «Если рассмотреть натуру, обычаи и образ жизни русского народа, то русских по праву можно назвать варварами, ибо они, пренебрегая благородными науками, пребывают в прирожденном невежестве, глупости и грубости... У русских довольно хороший и острый ум, но, подчиняя его одной лишь корысти и своим страстям, они становятся порочными и злонравными» [7, с. 177].

Второй пример находится на стыке XIX–XX вв. и уже основывается на научных данных. Расовое превосходство звучало сразу в первых работах по этнопсихологии, вышедших в конце XIX – начале XX в. В частности, один из ее основателей – Г. Лебон – установил психологическую иерархию рас. В ней он различал *первобытные расы* – народы с отсутствием следа культуры, *низшие расы* – народы, способные к созданию зачатков цивилизации (негры), *средние расы* – народы, создавшие высокие типы цивилизаций (китайцы, японцы, монголы, а также ассирийцы и арабы). К *высшим расам* Лебон отнес только индоевропейские народы, даже низшие из которых – индусы, как считал автор, «...возвысились в области искусства, литературы и философии до такого уровня, какого никогда не могли достигнуть монголы, китайцы и семиты» [8, с. 30–31].

Совершенно неприемлемой и не оправдавшей себя с современной точки зрения была позиция Г. Лебона, согласно которой «между четырьмя большими

Рис. 1. Два существа в совместном «побеге»

группами, которые мы перечислили, невозможно никакого слияния; отделяющая их пропасть очевидна». Причем иерархичность народов выделялась Лебоном не только в группах, но и внутри каждой из них: «...англичанин, испанец, русский относятся к группе высших народов; однако мы хорошо знаем, что между ними существуют очень большие различия». Данные, веками существовавшие, стереотипы подкреплялись практическими примерами, хотя в них наблюдались нюансы.

О реальных фактах предвзятости, превосходства в отношении всех азиатских народов можно убедиться на примере повествования известнейшего политического деятеля Индии второй трети XX в. Джавахарлала Неру. В своей книге «Открытие Индии» он рассказывает о том, как было установлено британское владычество в Индии, о героической борьбе индийского народа за свое освобождение. И в одном из разделов он пишет: «Расизм в Индии означает не столько противопоставление англичан индийцам, сколько противопоставление всего европейского всему азиатскому. В Индии каждый европеец, будь он немец, или поляк, или румын, автоматически причисляется к правящей расе. В железнодорожных вагонах, в залах ожидания на вокзалах, над скамьями в парках и т. п. имеются надписи: “Только для европейцев” [10, т. 2, с. 16]. Кстати, Неру к месту подметил стремление к исключительности европейских народов, ведь она, как шило в мешке нередко «вылазит» и сегодня. Напрашивается аналогия с не столь давними надписями из еще одной западной страны: «Только для белых». Сейчас это, конечно, редко бросается в глаза, но идея американских двойных стандартов оценки «белых» и «черных» весьма широко обсуждалась мировыми СМИ и Интернетом в 2013 и 2014 гг. (например, по поводу событий в Фергюссоне).

Несколько модернизированные стереотипы присутствуют и сегодня у большинства жителей Старого Света. Их стержнем в основном является позиция, что все другие народы только и мечтают о приобщении к образу жизни и мыслей европейских народов. Когда в октябре 2013 г. возле итальянского острова Лаперуза на потонувшем судне погибли сотни мигрантов из Африки, стремящихся к европейским благам, французская газета *Le Regle du Jeu* постаралась показать подоплеку данной неиссякаемой тяги переселенцев: «Европа в том виде, в каком ее воспринимали все без исключения отцы-основатели, является открытым для всего мира континентом. Это родина общечеловеческих ценностей, которая должна позволить всем людям перешагнуть через существующие с рождения ограничения и достичь высшей свободы, пустившие корни не в почве, но в идее». (События во Франции в январе 2015 г. все же показали, что переселенцы, даже ставшие гражданами европейских стран, все же «блюдут и лелеют» собственные ценности).

Стремление принижать целые нации даже при развитии этнополитической корректности в настоящее время явно сквозит у лидеров западных стран. Индийский журналист Паван Варма после визита американского президента в начале 2015 г. в Индию написал в газете *The Asian Age* (01.02.2015) статью «Отчитал ли нас Обама?» В ней он приводит впечатление от публичной речи американского гостя в правительстве страны. Б. Обама утверждал, что Индия,

разделенная по религиозным линиям, не может считаться цивилизованным и устойчивым образованием. П. Варма с возмущением констатирует: «Публичные поучения со стороны Президента США и лекция о статье 25 Конституции, а также о необходимости уважать все вероисповедания, глубоко унижительны для такой страны, как наша, которая в прошлом жестко реагировала на подобные вероломные замечания извне и всегда гордилась светским характером государства и своими многоликими культурами. ...Индия воспринимается внешним миром не только как рынок, но и как цивилизация с уникальным собственным опытом демократического сосуществования и веротерпимости». Добавим, что индийские и не только СМИ и социальные сети посчитали оскорблением индийцев ситуацию, когда во время данного визита Обама жевал жвачку при исполнении гимна Индии и прохождении военного парада по случаю празднования Дня республики. Данные примеры, хочешь не хочешь, а подтверждают сохранность у определенных кругов западной элиты прошлой предубежденности к азиатам.

На основе таких фактов становится все более доказуемой истина о национальной, культурной, религиозной исключительности как об основной детерминанте ухудшения межнациональных отношений. Несомненно и то, что именно неадекватность самооценки, индивидуальной и групповой, приводит к неверному выбору дальнейших перспектив развития, ориентиров деятельности в межэтнической сфере. Соответственно возникает эффект «испорченного компаса», по которому идут люди: «и путь их был велик, шаги их были строги, но уводил от цели каждый шаг». Общеизвестен факт: советский народ дорого заплатил за неадекватно просчитанные рубежи коммунистического завтра. Подобное происходит на всех социальных уровнях, когда показатели обратной связи по той или иной причине извращаются. Только адекватность самооценок и социальных оценок существующего положения обеспечивает способность правильно взглянуть на будущее. А объективно будущее человека и человечества связано прежде всего с двумя взаимосвязанными явлениями: благополучием в природном мире и со здоровым образом жизни людей. Причем и то и другое на сегодня, по признанию многих экспертов, быстрыми темпами деградирует, но людская самооценка зачастую не хочет признавать этого. Личностные амбиции заслоняют многие реальные вещи. Причем такие тенденции проявляются на межэтническом уровне.

Жизнь показывает, что, несмотря на идеи толерантности и мультикультурализма, коренных изменений в данной сфере не произошло. Тем более что немалое число западных деятелей науки и политики даже сегодня придерживается близких позиций. Российским и азиатским зарубежным народам приходится встречаться в мировой практике с политическими установками, согласно которым их определенная вина уже в том, что они не идеализировали в XXI в. западный путь развития, а уповают на свою самобытность и уникальность. Многим представителям западных цивилизаций часто не нравятся люди и народы, которые не пошли к ним «в ученики», которые не в должной мере воспринимают их ценности и шедевры «массовой культуры». Можно уверенно говорить, что именно такие установки если не лежат в истоках экономических санкций, то, несомненно, активизируют их использование.

Но представлять только инициаторов санкций в качестве единственно предубежденных субъектов будет неверным. Взаимность предвзятых установок, которую мы попытаемся рассмотреть в статье, означает, что формирование негативных стереотипов не является «улицей с односторонним движением». С давних пор в контактах людей, особенно «чужих», действует простой принцип: «как аукнется, так и откликнется». Очень хорошо обыграл ситуацию с ответной предвзятостью со стороны азиатских народов к европейским известный психолог Д. Карнеги: «Не считаете ли вы, что стоите выше японцев? А ведь, по правде говоря, японцы полагают, что стоят гораздо выше вас. Так, консервативно настроенный японец приходит в бешенство при виде белого, танцующего с японкой».

Не думаете ли вы, что стоите выше индусов в Индии? Это ваше право, но миллионы индусов ставят себя настолько выше вас, что не хотят снизойти до прикосновения к пище, которую осквернила, упав на нее, ваша тень.

Не находите ли вы, что стоите выше эскимосов? Это опять-таки ваше право, но, может быть вам интересно узнать, что думают о вас эскимосы? Ну, так вот: среди эскимосов иногда попадают бродяги, никчемные бездельники, не желающие работать. Эскимосы называют их “белыми” – словом, которое служит для них выражением величайшего презрения» [см. 5]. Весьма колоритная взаимность. Правда, основное отличие данных подходов заключается в том, что Восток не стремится навязывать Западу свои ценности, идеи и позиции, хотя они также имеют тысячелетние истории. Гораздо в меньшей степени проявлялась и интенсивность СМИ восточных стран в создании предвзятых «портретов» своих идеологических и политических оппонентов. Тем более они вряд ли склонны к разного рода санкциям.

Обрисовав некоторые аспекты взаимных предвзятостей, остановимся на их влиянии на процессы санкционирования. Инициаторы процесса санкционирования общеизвестны. Введение санкций началось в марте 2014 г. и было мероприятием, так сказать, международного характера. По крайней мере в этот период среди «санкционирующих» субъектов оказались США и ЕС, Новая Зеландия, Австралия, Швейцария, Канада. Цель санкций сформулировал Б. Обама: «Это сигнал России – у ее действий будут последствия». По сути, экономика была отдана в услужение политике, поэтому об экономической рациональности санкций говорить не приходится. Но вот психологический эффект – уступки в намерениях и действиях – явно ожидался и ожидается. И одновременно авторы санкций демонстрируют свои этно- и эгоцентрическую направленность. Введение и поддержка санкций разными странами вновь ярко демонстрируют разделение мира по оси Запад – Восток. Одновременно демонстрируется и механизм, подкрепляющий санкционирование. Здесь вернемся к размышлениям индийского политика Д. Неру о людях, которые долго колонизировали его страну: «Англичане – чуткий народ, и все же, когда они приезжают в другие страны, у них наблюдается какое-то странное отсутствие самосознания. В Индии, где взаимопонимание затруднено отношениями правителей с управляемыми, это отсутствие самосознания проявляется особенно ярко – может даже создаться впечатление, что оно является преднамеренным, с целью

видеть только то, что им хочется, закрывая глаза на все остальное» [10, с. 17]. Автор весьма справедливо отразил особенность, но не только англичан, «видеть то, что хочется, закрывая глаза на другие факты». В этом и есть суть этнической предрасположенности и этноцентризма: выискивать в окружающем то, что подтверждает собственную и (или) нашу точку зрения, игнорируя очевидные «чужие» несоответствия и противоречия. Подобный механизм позволяет вводить и поддерживать любые санкции.

Перечень субъектов социальных воздействий посредством санкций, а тем более их «наблюдателей», в международном и межкультурном плане весьма широк. Характеризуя межэтнические отношения в контексте украинских событий в мировом масштабе, когда хотя бы одним реально или потенциально действующим субъектом выступают российские государственные и (или) общественные органы и (или) граждане, можно увидеть их следующие конкретные проявления:

- отношение политических органов и граждан зарубежных государств к русской нации и русским как в историческом масштабе, так и в связи с современными событиями;
- отношение политических органов и граждан зарубежных государств к другим народам России и их представителям (они в свою очередь могут подаваться как «жертвы» русского режима, которым санкции также оказывают помощь);
- отношение русских людей к гражданам зарубежных государств, причем дифференцированное на основе разных критериев (данный момент в свою очередь позволяет дифференцировать «вес» санкций со стороны разных стран и их народов);
- отношение представителей других этнических групп (их органов) России к гражданам зарубежных государств, их властным представителям (не секрет, что представители отдельных этносов больше уверены в правоте современных украинских властей).

Как видим, гамма отношений может быть бесконечной и разнообразной, если брать во внимание количество зарубежных государств, институтов, политических деятелей, граждан, которые так или иначе оказываются вовлеченными в конфликт или оценивают его характер. Соответствующую сложность, пусть и в меньших масштабах, можно обнаружить, фиксируя реакции представителей и органов этнических общностей внутри России на происходящие события (например, своеобразие оценок конфликта с Украиной было зафиксировано в некоторых общественных движениях Татарстана).

Экономические санкции существенно изменили отношение властей России и, отчасти, ее народов к народам, стоящим по обе стороны оси Запад – Восток. Нас больше интересуют китайцы, которые определенным образом сочувствуют россиянам по поводу введенных санкций. Скорее всего, за сочувствием стоит некоторая доля симпатии. Попытаемся разобраться в данном вопросе более детально на историко-экономических и на социологических примерах.

На формирование позитивного или негативного содержания гетеростереотипов о китайцах часто оказывали стимулирующее влияние экономические

факторы. Об этом говорят кочующие из одного учебника в другой свидетельства об отношении к «пришлым» китайцам в Северной Америке. Уровень конкуренции на рынке труда – нехватка или избыток рабочих мест – вели к существенным изменениям оценок китайских иммигрантов весь XIX в.

Когда китайцы пытались добывать золото в Калифорнии, их описывали как существ испорченных и грязных, «великих жадин», кровожадных и бесчеловечных. Когда они пожелали принять участие, несколько лет спустя, в опасном и трудном предприятии – строительстве трансконтинентальной железной дороги (что считали для себя зазорным немногочисленные в то время белые американцы), их начали награждать эпитетами: «люди рассудительные», «трудолюбивые», «послушные», «очень надежные и ценные».

Когда после гражданской войны на юге США рынок труда подвергся наплыву солдат, в коих отпала потребность на полях сражений, а железнодорожное строительство закончилось, то в отношении китайцев вновь стали преобладать стереотипы: «склонные к преступлениям», «плетущие заговоры» и т. п.

Некоторое пренебрежение к восточным народам, уже отраженное в нашей истории, находит свое воплощение и в сегодняшних стереотипных установках и оценках. Например, в современном образе китайца начала XXI в. воспроизводится набор традиционных компонентов – трудолюбие, неприхотливость, адаптивность, предприимчивость. Однако позитивные качества зачастую окрашены негативно: трудолюбивы – но в ущерб нам, патриоты – соответственно нелояльны России, помогают своим – значит, клановые (опять же в ущерб нам). Это не удивительно, ибо оценочность – несущая конструкция образа, который необходим даже не столько как эвристический инструмент, сколько как помощь, опора в формировании отношения.

Например, в России позитив отношения к китайцам был связан с торговыми контактами уже в первой трети XVIII в. С проникновением русских в Сибирь и Приамурье заметно усилились связи Китая с Россией, и проходили маршруты этих связей непосредственно через Байкал. Это были, во-первых, посольские контакты, поскольку понадобилось устанавливать официальные отношения между двумя государствами и урегулировать конфликты, которые неизбежно возникали из-за зачастую противоположных интересов правителей обеих стран. И Спафарий, и Заболотский, и Головин, и Идес, и Рагузинский, и многие другие российские дипломаты участвовали в поездках в Китай с различными миссиями. В свою очередь, такие же посольские миссии выполняли и китайские посланцы. Во-вторых, начиная с 1727 г. заметно усилились торговые связи с Китаем, одной из главных коммуникаций которых стал Великий чайный путь из китайского города Калган через Ургу (Улан-Батор), Кяхту в Иркутск и далее по российским и зарубежным городам и весям. Рядом с Кяхтой возникла китайская торговая слобода Маймачене, а правильное – Наймайтчин (от трех китайских слов: най – продавать, май – покупать, тчин – место, а в целом – место купли-продажи, т. е. торговое место). Причем мнение о маймаченских купцах складывалось в XVIII–XIX вв. весьма положительное. Немецкий путешественник Г.-Ю. Клапрот писал в 1805 г.: «Вообще китайцы отличаются от всех торгующих на Кяхте народов порядком, исправностью, вкусом и остро-

умием. Притом они хитрее всех и к торговле способнее всех жидов в Европе и армян в Магометанской Азии». Потеряли свое значение Маймачене, как и Кяхта, в начале XX в., когда была построена транссибирская магистраль и КВЖД, и перевозки чая на гужевом транспорте стали нерентабельными. Кяхта стала заштатным городом, а Маймачене совсем прекратила свое существование.

XIX и XX вв. внесли в созданный россиянами «портрет» китайца свои коррективы. Во-первых, при освоении русскими территории дальневосточного Приморья китайцы создавали своего рода «мафиозные структуры», чтобы не давать русским переселенцам использовать богатства, которые должны принадлежать, по их мнению, гражданам Поднебесной. Факты подобного взаимодействия хорошо описаны известным писателем и исследователем края В. К. Арсеньевым [см. 1].

Во-вторых, советское время несколько раз меняло стереотип о китайцах от самых дружеских до вражеских по определенным политическим соображениям. Перевод предвзятых установок россиян о китайцах в позитивную сторону произошел в кризисные времена конца XX в., и проявился он в деятельности так называемых челноков. Именно челноки с той и другой стороны в нелегкие, полуголодные 90-е гг., спасая свои семьи, на самом деле тянули на своих плечах экономику всей страны. Многие владельцы солидных фирм Азиатской России, состоявшиеся предприниматели начинали свой бизнес как челноки, вывозившие из Китая ширпотреб, делая свой первоначальный капитал. Недаром в г. Благовещенске в 2008 г. открыли памятник «челноку с интеллигентным лицом», посвященный труду и оптимизму амурских предпринимателей. Китайская сторона в долгу не осталась: еще более интеллигентный памятник русскому челноку, точнее туристу, открылся на другом берегу Амура, в Хэйхэ в 2009 г. В Москве во втором десятилетии XXI в. ситуация так же улучшилась: в столице уже пять школ с углубленным изучением китайского языка. Попасть в садик, где учат китайскому языку, – проблема. Интернет пестрит востребованными объявлениями о языковых курсах и репетиторах...

Сегодня в процессе сближения с Китаем в экономической, политической, образовательных сферах начинают наблюдаться позитивные сдвиги. В последние два года Россия опередила Японию и вышла на второе место по значимости для экономики КНР – это связано как с усилением сотрудничества в области энергии, так и с совместными проектами в других сферах, которые освещаются в СМИ. Соответственно меняются и позиции народов по отношению друг к другу. Приведем опрос «третьей стороной» китайцев по их отношению к нашей стране (табл. 1).

Таблица 1

Отношение китайцев к России*, %

Как вы относитесь к России?	
В принципе нравится	67,8
Очень нравится	18
Скорее не нравится	11,7
Активно не нравится	1,2
Не знаю	1,4

* Опрос проведен Horizon Research Group

В целом более позитивно оценивают китайцы и возможное отношение россиян к Китаю (см. рис. 2).

Рис. 2. Оценка китайцами отношения граждан разных стран к Китаю

Безусловно, важным фактором в формировании отношения Китая к России является позиция китайских журналистов, которые в целом освещают Россию более позитивно, чем другие страны. Впрочем, как признают специалисты, это положительное отношение во многом держится на позиции пожилых людей, молодежь более подвержена колебаниям. Это было видно во время инцидента с китайским кораблем, потопленным российскими пограничниками во Владивостоке, когда Интернет был переполнен антироссийскими высказываниями.

В позитивном ракурсе примечательно, как китайские СМИ освещали последний визит В. Путина в Поднебесную. В отличие от России, где ряд СМИ истолковали достигнутые в ходе визита Путина договоренности как победу Китая, в своих комментариях китайские эксперты подчеркивают взаимовыгодность сотрудничества между Китаем и Россией. Речи об убедительном выигрыше одной из договаривающихся сторон не было. «Заключенные договоры, с одной стороны, позволят России быстрее развивать районы Сибири и Дальнего Востока, с другой – дадут КНР стабильный источник энергопоставок», – полагает директор отдела России Института исследования современных международных отношений Фэн Юйцзюнь.

В последнее время стали развиваться возможности влияния православной веры на позитивное восприятие двумя народами друг друга, на поиск ресурсов сближения с китайцами. На это, в частности, был нацелен визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в мае 2013 г. в несколько городов этой страны. Во время данного визита проходило общение с православными, живущими в Поднебесной, а также решались другие важные вопросы. Сам Патриарх считает, что одним из главных успехов является то, что с китайской стороны вы-

работан план по укреплению китайской автономной православной церкви. А укрепление данной церкви, несомненно, повысит роль религиозного фактора во взаимопонимании двух народов.

Динамику отношения жителей России к разным народам целесообразно рассматривать и в региональном ракурсе. И здесь порой встречаются метаморфозы, которые с позиций нашей страны вполне закономерны. Так, о наличии предвзятого отношения у жителей Байкальского региона к представителям ряда восточных и западных народов свидетельствуют результаты нашего исследования, выполненного в рамках гранта РГНФ в 2007 г. Мы предложили местным жителям ряда прибайкальских населенных пунктов (N = 780 человек) выбрать представителей разных национальностей в качестве потенциального «гостя» в семейной гостинице. При этом варианты возможных ответов по своему смыслу были близки к известной методике Богардуса, определяющей социальную дистанцию к представителям разных этносов. Респонденты добровольно и по своему выбору называли тех, кого они хотели бы или, наоборот, не хотели поселить в «собственную» гостиницу. Всего было названо свыше 20 представителей национальностей. Мы для иллюстрации взяли из них 2 западных и 3 восточных «субъектов» из числа избранных респондентами: американцев указали и оценили 312 человек, англичан – 34, корейцев – 29; китайцев – 290; японцев – 252. Перспективы их возможного поселения в гостиницу выглядят следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Возможность принятия жителями Прибайкальского региона туристов разных национальностей в своей семейной гостинице (%)

Варианты мотивов возможного поселения	Национальность туристов				
	Американцы	Англичане	Китайцы	Корейцы	Японцы
Приняли бы с удовольствием	37,7	70,5	8,6	13,5	35,6
Приняли бы с некоторыми условиями	32,3	18,2	18,0	13,5	22,9
Приняли бы только по необходимости	20	11,3	20,5	16,2	25,4
Не приняли бы ни в коем случае	10	0	52,9	54,1	16,1

Таблица 2 демонстрирует, что в 2007 г. наблюдалось достаточно предубежденное отношение к лицам восточных национальностей, вызванное, по-видимому, совокупностью причин: давние стереотипы людей с азиатской внешностью, груз идеологических установок (например, по отношению к Северной и Южной Корее), боязнь «тихой» экспансии и ощущение некачественной деятельности (в основном у китайцев) и т. д. Несколько в стороне от других азиатов стоят японцы, и это, несомненно, результат их уже отмеченных добросовестности и трудоголизма, проявляющихся в известных образцах электронной и автомобильной промышленности, а также определенного романтизма жителей Страны восходящего солнца.

Имея результаты исследования 2007 г., мы попытались перепроверить их с помощью аналогичных методик в ноябре 2014 г. Срок исследования специально был привязан к «санкционному» периоду, когда представители разных стран уже отреагировали на известное поведение России. Методика строилась по примеру вышеприведенной и отличалась только формулировкой выбора партнера. Вот некоторые результаты анкетирования (см. табл. 3).

Таблица 3

Отношение иркутских студентов к выбору партнеров разных национальностей (% от числа выбиравших)

Формулировки выбора/невывора партнера для длительной поездки	Национальности и их выбор					
	Француз		Монгол		Китаец	
	рус-скими	буря-тами	рус-скими	буря-тами	рус-скими	буря-тами
Выбрали бы с самыми позитивными чувствами	39,1	66,7	24,8	6,2	38,9	21,3
Согласились бы выбрать без особого удовольствия	45,3	0	51,6	56,2	38,9	64,5
Любыми способами постарались бы не брать себе в попутчики	15,6	33,3	23,6	37,6	22,1	14,2

На основе данных табл. 3 однозначно можно сказать об улучшении отношения к китайцам по сравнению с предыдущим опросом. Несомненно, это следствие того, что Китай не поддержал санкции, а наоборот, продемонстрировал с помощью экономических мер свое добрососедство. Важно отметить, что наши данные коррелируют с результатами общероссийских исследований. По опросу ВЦИОМ (1 600 респондентов из 42 субъектов РФ: 20–21.09.2014), 51 % респондентов назвал дружественным Китай (в 2013 г. – 23 %). Естественно, ухудшается отношение к странам, граждане которых все более усугубляют имеющуюся ранее предвзятость. Так, по этому же опросу ВЦИОМ 73 % россиян считают США враждебной страной (2008 г. – 25 %).

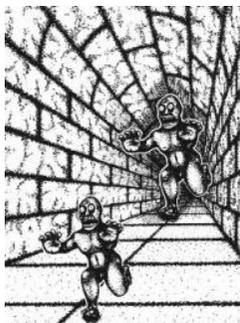

Рис. 3. «Два существа в коридоре санкций»

В общем плане оценивая такого рода социологические и этнопсихологические данные, можно сказать, что россиянам более всего не нравится ситуация, когда на основе прежних стереотипов нашу страну хотят сделать «пугалом всех времен и народов». Из-за ограниченности статьи не будем говорить о сложных материях манипулирования мировым общественным мнением, а вспомним о рисунке, обещанном нами в начале статьи. Назовем его «Два существа в коридоре санкций» (рис.3).

Главная идея рисунка в отношении санкционируемого лица вполне понятна: показать его монстром, беспричинно преследующим испуганное безобидное существо. Манипулятивная суть «коридора санкций» не вызывает особых сомнений, ведь размеры и лики действующих лиц не изменились. Международный политический, экономический

и культурный контекст «коридора санкций» необходим не столько для того, чтобы «монстра» испугались другие, сколько чтобы, испугавшись санкций и своего искусно обезображенного «портрета» (то ли еще будет), он сделал все возможное для собственных кардинальных перемен. Санкции – это в первую очередь не наказание, а подталкивание к таким переменам. Но, к счастью, ряд стран Востока не видят «монстра» и на основе своих позитивных впечатлений о российском народе готовы сотрудничать с ним, а не руководствоваться негативными предвзятыми установками.

Список литературы

1. *Арсеньев В. К.* Китайцы в Уссурийском крае / В. К.Арсеньев // В страну Будущего / Ф. Нансен. – М. : Крафт+, 2004. – 352 с.
2. *Ван Цзин.* Конфуцианство как фактор стабильности ценностных ориентаций китайского народа / Ван Цзин // Актуальные проблемы экономического сотрудничества со странами АТР. – Хабаровск : ДВГУПС, 2008. – С. 53–60.
3. *Дятлов В. И.* Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов / В. И. Дятлов // Полития. – 2010. – № 3–4. – С. 121–149.
4. *Залтман Дж.* Как мыслят потребители / Дж. Залтман. – М. : Ракурс, 2009. – 316 с.
5. *Карнышев А. Д.* Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. – 184с.
6. *Карнышев А. Д.* Психология в политической деятельности / А. Д. Карнышев, К. С. Жуков, В. Ф. Шестак. – М. : ИМА-Пресс, 2003.
7. *Крижанич Ю.* Политика / Ю. Крижанич. – М. : Новый свет, 1997. – 527 с.
8. *Лебон Г.* Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 316 с.
9. Мы и они. Конформизм и образ другого : сб. ст. на тему ксенофобии. – М. : КДУ, 2007. – 224с.
10. *Неру Д.* Открытие Индии / Д. Неру. – М. : Политиздат, 1976. – т.2. – 260 с.
11. Психология национальной нетерпимости : хрестоматия. – Минск : Харвест, 1998. – 511с.
12. *Хантингтон С. П.* Запад уникален, но не универсален / С. П. Хантингтон. – Мировая экономика и междунар. отношения. – 1997. – № 8. – с.84–93.

Bias and Conceit as Factors of Sanction Manipulating in the Context of West and East Policies

A. D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Bias and inflated self-concept are considered with reference to each other. In this very appearance they become the basis of ethnic (in particular countries) and interregional (“East” – “West”) ethnocentrism, and exert influence upon peoples interaction. Long-standing historical conditionality of bias attitude towards not only Russian but Asian societies as well is shown. Negative stereotypization lays the ground for attitude and sanction manipulating.

Keywords: bias, stereotypization, national exceptionalism, view point of western and eastern nations.

Карнышев Александр Дмитриевич
доктор психологических наук, профессор,
декан, факультет прикладной психологии,
педагогический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru

Karnyshev Aleksandr Dmitrievich
Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Dean, Faculty of Applied Psychology,
Teacher's Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru